

РАБОЧИЙ КЛАСС

№23(221)
Июнь 2004 г.

Газета Всеукраинского Союза рабочих

...Что мертвого лечить

«Дурака учить, что мертвого лечить», – гласит народная мудрость. А что говорить о людях, которые собираются учить мертвого?...

В июня в Верховной Раде состоялся День правительства по вопросу об исполнении законодательства относительно развития научно-технического потенциала. Слушания оказались на редкость скучными. Может быть, потому, что наукой ведают у нас люди слишком солидные, чтобы портить друг другу нервы «по пустякам», а может и потому, что в целом этих людей сегодняшнее положение в науке или устраивает, или вообще не слишком волнует, а может потому, что волноваться особо уже не о чем, и ничто нашей науке уже не поможет. Основания для каждой из перечисленных позиций есть в избытке. Достаточно сказать хотя бы о том, что средний возраст доктора наук в большинстве научных и учебных заведений колеблется вокруг пенсионного. Да и кандидаты наук в основном являются кандидатами в пенсионеры. Каких только «остроумных» названий не придумывают ученые для своих академических институтов: и богадельня, и дом престарелых, и колумбарий. Или все институты без различия профиля именуется институтами геронтологии. Правда, смешно?

По словам академика-националиста И. Юхновского, в 1990 г. затраты на науку составляли 2,3% ВВП, а в 2003 – 0,39%. Цифры эти весьма показательны, но в то же время они насквозь лукавые, как лукав и академик. Сами понимаете, что и ВВП в Советской Украине был больше, чем сегодня, и деньги были не те, и не у иностранных фирм закупали оборудование и материалы, а у своих же производителей, что было во много раз дешевле. На самом деле затраты на науку в советские времена были не в 5-6 раз выше, как может показаться из расчитанных на простокое цифр с процентами, а в сотни и тысячи раз. В то же время, дело, конечно же, не в затратах, хотя они очень наглядно демонстрируют отношение государства к науке при социализме и при капитализме. Дело, скорее, в отдаче, которую давала тогда наука обществу. Сегодня же вопрос стоит только о том, как бы наука не «отдала концы».

Рецепты по выводу науки из сложившейся гибельной ситуации у всех выступающих были приблизительно одни и те же – увеличить финансирование. Оно, вроде бы верно. Но поможет ли?

Ну, увеличат зарплату. Но она и сегодня далеко не у всех ученых слишком низкая. Рыночные преобразования в науке не прошли для нее бесследно. Вряд ли вы найдете сегодня на руководящих местах в науке и образовании много ученых того типа, который сформировался в советское время: энтузиазм-бессребреников, которые готовы были сами доплачивать, лишь бы иметь возможность заниматься любимым делом, которые своим энтузиазмом зажигали молодежь, личным примером увлекали свои коллективы и заставляли работать с нечеловеческой энергией. Сегодня такие руководители – большая редкость. Их, как правило, вытеснили ловкие дельцы, проходимцы не испытывающие ни малейшей неловкости от того, что даже подчиненные им доктора наук получают в десять, а то и в двадцать раз меньше, чем они. Нередки случаи, когда заведующий отделом или кафедрой вместе взятые. Эти люди давно превратили руководимые ими научные и учебные подразделения в частные предприятия. Наукой они интересуются постольку, поскольку можно превратить в благо лично для себя и для своих близких. Таким сколько не дай денег, они не найдут способ, как их «законно» присвоить?

При социализме на науку денег не жалели. Но дело было не в деньгах, а в социализме. Ученые, далеко не всегда получали очень много. Они творили не потому, что им много платили, они творили, потому, что были увлечены любимым делом, понимали, что творят для общего блага, потому, что атмосфера была творческой. Как вы собираетесь заставить ученых с энтузиазмом горбатиться на паразитов?

Или возьмем вузовских преподавателей, которые готовят «научную смену». Зарплата их составляет, в среднем, около 500 грн. в месяц (министр утверждал с парламентской трибуны, что 600 грн., но это ложь; цифра названная заместителем председателя комитета по науке и образованию – 560 грн. для профессора – гораздо ближе к истине). Учебная нагрузка по сравнению с советскими временами возросла почти вдвое. Разумеется, что ни о какой науке преподаватели в массе своей даже не думают, да и не имеют ни малейших условий ею заниматься, потому что вузовская наука не финансируется вообще, а зарплаты не хватает, чтобы содержать семью, поэтому приходится подрабатывать. Вузовское

Окончание на стр. 2